

На правах рукописи

Шалина Ирина Викторовна

**Первые японцы в России в конце XVII – XVIII вв. и начало
русско-японского межкультурного взаимодействия**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Всероссийский

Улан-Удэ

2006

204.01 – 160 – 178

Работа выполнена на кафедре истории ГОУ ВПО «Иркутский государственный технический университет».

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Сергей Ильич Кузнецов

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

Александр Александрович Иванов

кандидат исторических наук, доцент

Олег Дашиевич Базаров

Ведущая организация:

Восточно-Сибирский государственный технологический университет

Защита состоится «06» июля 2006 г. в «_____» часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.01

Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
по адресу: 676047 Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

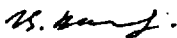
Автореферат разослан «2» июня 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор исторических наук,

профессор

Ц.П.Ванчикова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования.

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, малоизученностью как в отечественной, так и в японской историографии. История первых контактов русских и японцев была предметом исследований советских историков 50-60-х годов XX века, доступ к японоязычным источникам был весьма ограничен. Сложно было описать, что чувствовали японцы, попавшие в чуждую им среду, как они адаптировались. Изучение темы первых русско-японских контактов необходимо и в связи с использованием новых методологических подходов, что стало возможным в последние десятилетия.

Мы ставили перед собой вопросы, с чего все начиналось, кто был первым на пути к завязыванию контактов между нашими странами, почему и когда в России зародилось преподавание японского языка.

Говоря о малоизученности, хотелось бы уточнить, что ни в России, ни в Японии исследователи не могут назвать точного количества японцев, потерпевших кораблекрушение у российских берегов. Кроме того, информация о некоторых японцах (например, членах экипажа «Тага-мару») обнаружена автором в России только в литературе советского периода. К тому же эта информация не является полной. В процессе исследования автор приводит конкретные сведения о «Тага-мару», взятые из архивов Японии.

И японцы и русские знают, что первым побывал в России Дэмбэй, проехавший в 1701 году через всю Сибирь и принятый Петром I. После него называют имя Кодаю Дайкокуя. Его судно «Синсё-мару» потерпело крушение в 1783 году. Но ведь между двумя этими «визитами» прошло более восьмидесяти лет. Кодаю прибыл в Иркутск, когда там уже давно шло преподавание и изучение японского языка. В XVIII веке в России побывало немало японцев, чьи имена неоправданно забыты, японцев, которые трудились во имя установления дружеских и торговых отношений между нашими странами.

Проблема русско-японских отношений остро стоит перед исследователями России и Японии в силу наличия многих спорных и противоречивых моментов. Корни этих противоречий уходят в далекое прошлое, часто оставаясь белым пятном в познаниях ученых. Наличие подробной информации по теме, новые знания России и Японии друг о друге без сомнения помогут пролить свет на причины столь противоречивого характера отношений между нашими странами, а также могут привести к улучшению этих взаимоотношений.

Поэтому данное исследование, посвященное истории пребывания потерпевших кораблекрушение в начале XVIII века японцев в России, их работе и мечтам становится как нельзя более актуальным для современной историографии.

Степень изученности темы.

Говоря об историографии вопроса, отметим особенность – основное количество работ посвящено развитию русско-японских отношений во второй половине XVIII века. В них рассматриваются непосредственно истории кораблекрушений, и не делается акцент на личностях моряков. Например, информация о Сануме и экипаже «Тага-мару», а также о научных трудах японцев, созданных во время пребывания в России, сведена к минимуму. Для периода первых трех четвертей XVIII в. в литературе опубликованы лишь некоторые данные по истории церковных школ, частично об архитектуре, истории географических открытий и исследований.

Конечно, в России, как и в Японии существует огромное количество историков, японо- и руссологов, работы и мнение большинства из которых мы использовали при проведении исследования.

Изначально хочется отметить комплексные исследования по проблеме пребывания японцев в России таких советских авторов: Э.Я.Файнберг, К.М.Попова, Л.Н.Кутакова, и других. Эти работы являются обобщающими трудами по истории русско-японских отношений.

Прекрасным дополнением к литературе о первых контактах между русскими и японцами являются работы И.Н.Кобленц и О.П.Петровой о потерпевших бедствие японцах: Дэмбэе и Гонзе.

Не трудно заметить, что все эти работы относятся к советскому периоду.

Интересно, что, рассматривая историографию, можно выделить три этапа создания трудов по истории развития русско-японских отношений.

Подобное деление обусловлено исторически сложившейся ситуацией. Война, политические противоречия, полное попадание Японии под влияние США – вот неполный список причин, по которым советские авторы не могли объективно оценить историю русско-японских отношений.

Первый этап – 20-30 годы XX века. Л.С.Берг, Е.М.Жуков, С.И.Новиковский и другие создавали обобщающие труды по истории Японии, по истории географических экспедиций, пытались охарактеризовать русско-японские отношения в целом.

Отношения с Японией в 20-е годы характеризуются сформулированным СССР принципом – мирным сосуществованием с капиталистическими странами. Позже назревает необходимость упрочения международного положения СССР. Япония во второй половине 30-х годов начинает осуществлять агрессивную политику в отношении нашей страны.

Сложившаяся политическая ситуация приводит к тому, что, вторым этапом историографии русско-японских отношений можно считать лишь 60-е годы XX века. В.И.Греков, И.Н.Кобленц, О.П.Петрова, К.М.Попов, Э.Я.Файнберг, В.М.Константинов и многие другие авторы повествовали о завязывании первых русско-японских контактов. Данный этап характерен успешностью экономического и политического состояния СССР. За всю историю Российского государства оно не имело такого высокого экономического потенциала, международного авторитета и влияния. Именно в этот период советские японоведы исследуют персоналии японских моряков, их деятельность в России, выносят на обсуждение учебные пособия японцев XVIII века, проводят конгрессы и семинары.

К сожалению, в последующие годы исследования по данной теме практически не велись. Третий этап, переходный от советской к российской историографии, — 90-е годы XX века — характерен появлением работ по проблемам стран АТР, проблеме северных территорий, русско-японским отношениям в XIX-XX веках. Здесь можно говорить об исследованиях А.Л.Заворуевой, Ю.П.Вахрушева, В.В.Кожевникова, М.В.Кузнецовой и других.

Сейчас в России степень изученности Японии, как нашего соседа, достаточно высока. Ведь первые данные о ней проникли в Россию еще в XVII веке. С тех пор накоплено немало сведений о географии, культуре, социально-политическом положении Японии.

В русской и советской литературе достаточно подробно рассматриваются некоторые отдельные проблемы отношений между двумя странами, затрагивающие те или иные аспекты диссертационного исследования.

Первая из них касается деятельности Академии Наук по организации экспедиций на Камчатку, Курильские острова и в Японию (А.Сгибнев, Л.С.Берг, А.И.Андреев).

Экспедиции к японским берегам, организованные Академией Наук и связанные с приобретением определенных знаний о нашем восточном соседе, сыграли немаловажную роль в деле установления первых контактов между нашими странами.

Вторая проблема — освещение в литературе проблем культуры и быта Сибири.

Глубоко ошибочно предполагать, что русское население Сибири XVI—XVII вв. было сплошь неграмотным (С.С.Пашков). Никак нельзя согласиться с мнением В.К.Андреевича об отсутствии в Сибири до XVIII в. грамотных людей, за исключением духовенства. Грамотные люди были уже среди первых русских переселенцев — казаков, торговцев, промысловиков, крестьян и посадских людей, двинувшихся осваивать новый край (А.Н.Копылов, Б.И.Краснобаев).

Третья проблема – история просвещения Сибири, создание первых школ японского языка в России.

Одним из крупнейших трудов обобщающего характера по дореволюционной истории просвещения Сибири явилась книга Н.С.Юрцовского, изданная в 1923 г. Его книга, как наиболее полное собрание накопленных дореволюционной литературой сведений по истории просвещения, не утратила ценности до наших дней.

Работы Г.Ф.Миллера и А.Стибнева рассказали о школах японского языка на Камчатке. Полный обзор истории преподавания восточных языков в России XVIII века мы нашли в исследовании Н.И.Веселовского.

Далее необходимо было ознакомление с литературой современного периода, касающейся изучения японского языка в России, образования школ японского языка, создания первых пособий по японскому языку (Э.А.Ламбодкая, М.В.Кузнецова). Прямое отношение к составлению этих пособий имеют потомки потерпевших кораблекрушение японцев.

Надо сказать, что освещение событий японоязычными и англоязычными авторами кардинально отличается от нашего. И здесь мы снова говорим о различиях в мировосприятии между японцами и русскими.

Японские авторы помогли нам пролить свет на биографию потерпевших бедствие японцев, мнение сегодняшних японцев по проблеме русско-японских отношений, знания, которыми обладала Япония XVIII века о России.

Обобщающими трудами по истории русско-японских отношений можно назвать исследования Сукимори Кодзи, Фудзимото Вакио, Сигэтада Манабэ, Акидзуки Тосиюки.

Принимая во внимание наличие общей информации по проблеме в сборниках статей, мы сконцентрировались на трудах японских ученых, пытавшихся проследить и изложить в хронологическом порядке случаи кораблекрушений у российских берегов, опубликовавших некоторые биографические данные и данные об учебных пособиях японских моряков.

Здесь интересны работы таких японских авторов, как Мураяма Ситиро, Накамура Ёсикадзу, Накамура Синтаро, Кидзаки Рёхэй, Осима Микио, и т.д.

Большую поддержку оказал автору лично и посредством своих публикаций японский ученый Накамура Ёсикадзу.

Нам был интересен взгляд на проблему японской стороны. С этой целью автором во время пребывания в Японии было проведено небольшое исследование, результаты которого изложены в данной работе.

Диссертант попытался не оставить без внимания основополагающие и представляющие особый научный интерес работы историков, публицистов, японо- и руссологов.

Объектом исследования является история пребывания первых японцев в России, в частности в Петербурге и Иркутске, в 1695-1783 гг., их научная деятельность и вклад в развитие русско-японских отношений.

Предметом исследования является история зарождения русско-японских отношений, их развитие, начиная с первых контактов и до конца XVIII века.

Цель работы и задачи исследования. Целью данной работы является – комплексное изучение событий, произошедших с конца XVII по конец XVIII вв. в России, и в частности, в г. Иркутске, связанных с пребыванием там японских моряков, а также выявление последовательной нити развития русско-японских отношений с точки зрения японских авторов, раскрытие истинного взгляда на проблему современных японцев.

Исходя из изложенного, **научная проблема диссертационного исследования** определяется так: выяснение значимости исторической роли, которую сыграли потерпевшие в конце XVII – XVIII вв. кораблекрушение люди в деле установления русско-японских контактов.

В связи с этим решались следующие конкретные задачи:

1. Проследить жизненный путь «русских» японцев, суда которых потерпели крушение у берегов Камчатки в 1695-1783 годах.
2. Осветить историю преподавания японского языка в России, в частности в г. Иркутске.

3. Собрать воедино разрозненные и не слишком многочисленные сведения источников, позволяющих составить живое и конкретное представление о людях XVIII в., об их быте, семейных взаимоотношениях, идеалах, научных интересах (применительно к России и Японии).
4. Сопоставить и выявить истинные родственные связи японцев, потерпевших кораблекрушение, с их однофамильцами в России.
5. Исследовать и осветить созданные японцами XVIII века научные труды с лексической, грамматической и с точки зрения исторической ценности.
6. Проследить историю установления русско-японских контактов в изучаемый период.

Источниковая база исследования. Трудности в изучении указанных проблем вытекают из состояния источниковой базы. Источники XVIII-XIX вв. не содержат сколько-нибудь полных статистических данных насчет пребывания иностранцев, а именно японцев, в России. Почти отсутствуют источники, позволяющие проникнуть во внутренний мир людей того времени, воссоздать их психологию.

В процессе исследования нами использовались опубликованные архивные данные, письма, а также размышления известных японоведов на японском языке, мнение самих японцев по теме.

В работе диссертант использовал материалы таких российских архивов, как Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), Государственный архив Иркутской области (ГАИО).

В фондах Российского государственного архива древних актов содержатся документы, характеризующие общее состояние Иркутской губернии в частности, а также свидетельства о пребывании первых японцев в России и попытках установления торговых отношений с Японией.

В фондах Архива внешней политики Российской империи мы обнаружили информацию о вступлении иностранцев на русскую службу,

переписку Академии Наук с Коллегией иностранных дел, различные приказные дела по исследуемому периоду.

В Государственном архиве Иркутской области определенный интерес представил фонд Иркутской губернской чертежной, содержащий «Чертеж всех Сибирских городов, и рек, и земель», датированный 1699 годом.

Проблематичным представляется то, что фонды российских архивов содержат лишь фрагментарные сведения по проблеме. Непосредственной информации мало. Эту информацию мы смогли получить в Центральном архиве города Осака, расположенного в пригороде Куматори. Здесь мы обнаружили «Описание случайных встреч с японцами». В этих документах на старояпонском языке можно вычлениить все исследуемые случаи пребывания японцев в России с конца XVII века по 1783 год.

Говоря о русскоязычных источниках, нельзя обойти вниманием работы П.А.Словцова. Исходя из задачи показать общую картину внутренней жизни края, автор «Исторического обозрения Сибири» впервые попытался охватить общим взглядом историю Сибири в составе царской России, в том числе культуру русского населения.

Весомый вклад в дело по исследованию Сибири внесли так называемые «русские немцы»: И.С.Фишер, И.П.Фальк и др.

Сочинения И.Е.Миллера содержат богатые фактические данные по истории просвещения в Сибири.

XVII век неплохо представлен работами о летописании и об истории географических открытий, в частности связанных с деятельностью Академии Наук (П.П.Пекарский, С.П.Крашенинников). Немногим лучше обстояло дело с освещением первых трех четвертей XVIII в.

Особое место в работе занимают источники личного происхождения — мемуары, письма, а также высказывания японцев относительно исследуемых событий. Мнение японцев по проблеме установления первых русско-японских контактов диссертант собирал во время пребывания в Японии.

Поскольку последние годы жизни многие японцы, потерпевшие кораблекрушение в XVIII веке, провели в Иркутске, где функционировала школа японского языка, мы тщательно рассматривали источники, связанные с атмосферой, сложившейся в XVIII веке в г. Иркутске. Описывая быт и внешний облик Иркутска прошлых веков, в основном, мы использовали мемуарные произведения И.Т.Калашникова и П.Чечина.

Важную группу источников составляют также записки иностранцев о Сибири, материал которых далеко не исчерпан и до настоящего времени. В этой связи интересны работы Я.Гамильтона и Х.Г.Манштейна.

Кроме того, в нашем исследовании мы использовали электронный материал интернет-сайтов на японском языке.

Научная новизна исследования. В представленной диссертации впервые приведено мнение многих японских авторов по проблеме пребывания японцев в России XVIII века.

Автором применен комплексный подход к исследованию условий жизни и труда японских моряков в г. Петербурге и в г. Иркутске.

Впервые сопоставлены созданные японцами и их потомками русско-японские словари (в частности, лексиконы Гонзы и А.Татарина), что привело к выявлению некоторого сходства в подборе лексики и других материалов, использованных в данных работах.

Ссылаясь на мнение японских авторов, нам удалось установить настоящие имена японцев, как родные, так и данные им после крещения. Также мы выдвинули предположение о состоянии родства некоторых японских моряков.

Впервые в отечественной историографии введены в научный оборот сведения о русско-японских контактах XVIII в., почерпнутые в документах Центрального архива г. Осака.

Структура диссертации: Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении ставится проблема исследования и обсуждается актуальность и необходимость изучения истории возникновения русско-японских контактов. Сформулированы цели и задачи исследования; указана методология работы; приведены и обоснованы хронологические и территориальные рамки исследования; проведен источниковедческий обзор.

В первой главе диссертационной работы «Судьба японцев, потерпевших кораблекрушение у берегов России в конце XVII - последней четверти XVIII вв.» приведен обзор биографических данных японцев, потерпевших кораблекрушение у берегов России в 1695-1783 гг. и их прямых потомков (раздел 1.1.), а также освещена атмосфера их пребывания в Петербурге и Иркутске. Описан процесс социальной адаптации японских моряков в России (раздел 1.2.). В разделе 1.2.1 сделана попытка описания бытовой и культурной жизни в России XVIII века на примере сравнения г. Иркутска и г. Осака. Культурно-социальный аспект представлен освещением внешнего облика города, образования, торговли, отношений в семье, быту. Показаны трудовые будни и праздники русского человека, сделана попытка спроецировать их на японский образ жизни.

Конечно, мы не можем точно сказать, когда произошло первое кораблекрушение, и что случилось с теми, кто попадал на Камчатку или Алеутские острова. Первые сведения, которыми мы обладаем относительно японцев, относятся к 1695 году, к истории Дэмбэя Татэкава. Сейчас невозможно сказать, сколько японцев до Дэмбэя побывало на Курильских островах и Камчатке, какие корабли терпели там крушение. Наверняка в столкновениях с дикими племенами, населявшими эти земли, японцы просто погибали.

Поэтому встреча с Атласовым на Камчатке была для Дэмбэя счастливой случайностью, сохранившей ему жизнь и вписавшей его имя в историю русско-японских отношений.

В апреле 1710 года у Камчатского побережья Бобрового моря, в Калигирской губе, потерпела крушение японская буса. Десять японцев высадились на берег. Из них шестеро были захвачены в плен местными жителями. Казаки освободили четырех японцев, которые немного говорили по-русски, и расспросили их о Японии. Сообщенные японцами сведения были весьма скудны.

В 1712 г. приказчик Василий Савостьянов доставил двух японцев в Якутск. В 1714 г. один из них, по имени Санима, был привезен в Петербург и занял свою нишу в деле преподавания японского языка. Он стал помощником Дэмбэя в школе японского языка.

Следующий этап в развитии русско-японских отношений связан с именами Содзы и Гонзы. Они покинули родной город Сацума и попали на Камчатку в 1729 г.

В 1736 г., чтобы не забыть родной язык, они начали преподавать японский. Преподавание велось на диалекте Сацума, поскольку другого моряки не знали.

Так, благодаря Содзе и Гонзе, вновь возникла закрытая после смерти Дэмбэя и Санимы школа японского языка.

Наименее известна в Японии и в России сегодня история моряков с судна «Тага-мару». Здесь мы в большей степени опирались на японские источники.

Судно «Тага-мару» потерпело крушение у берегов России в 1745 году. Благодаря матросам с «Тага-мару» в Петербурге, Иркутске, а потом и по всей России распространился японский язык. Благодаря им и их потомкам, появились словари, окрепли связи с нашим восточным соседом, появился интерес к изучению столь сложного и неординарного языка.

Вторая глава диссертационного исследования носит название «Расширение русско-японских межкультурных представлений». В разделе 2.1. «Накопление знаний друг о друге в России и Японии (от первых контактов до конца XVIII века)» приводятся данные, которыми обладали наши страны друг о друге, в том числе географические и социо-культурные.

1762-1780 годы стали годами проявления наивысшего интереса к нашему восточному соседу. Россия пыталась завязать дружеские и торговые отношения с Японией. Территориальной проблемы, являющейся камнем преткновения сегодня, тогда не существовало. Русские, как могли, старались обратить на себя внимание японцев, чего не скажешь о последних. Япония не желала иметь ничего общего ни с Россией, ни с кем бы то ни было вообще. Поэтому сейчас мы можем говорить лишь о личных, людских отношениях, о том, как дружно и интересно жили в России те, кто потерпел бедствие и те, кто протянул им руку помощи.

Почему же официальные контакты между русскими и японцами тогда не были установлены? Одной из причин было то, что, помня о данных в инструкциях предостережениях, русские удалялись, как только замечали скопление воинов на берегу и сторожевых лодок вокруг своих судов. Они понимали, что японские власти стремятся не допустить высадки иностранцев на берег и добиться удаления их судов.

Желание бакуфу¹ монополизировать всю прибыль от торговли с иностранцами также сыграло свою роль в деле установления русско-японских отношений. Нагасаки – единственный порт, куда было разрешено входить иностранным судам – напрямую контролировался бакуфу. В 1609 году западным дайме² было запрещено производить большие корабли. В 1635 году запрещение японским судам выходить за пределы японских вод стало повсеместным.

Политика Сакоку Сэйсаку³ длилась с 1639 по 1854 год. Согласно ей, третий пункт указа от 19 дня пятой луны тринадцатого года Канъэй (1636 г.) гласил: «В случае прибытия японцев, уехавших в чужую страну и имевших там жительство, их должны приговаривать к смертной казни».

Руководящей идеей страны было «сохранить без изменений данный феодальный порядок..., не допустить никаких новшеств или перемен, т.к. они

¹ Бакуфу – сёгунат, высший орган власти Японии.

² Даймё – феодал.

влекут за собой угрозу ослабления гегемонии Токугава над феодальными князьями, угрозу крестьянской войны, угрозу сильного иностранного влияния...».

13 июля 1739 года бакуфу издало инструкцию об¹ охране морского побережья Японии и насильственном удалении иностранных судов из японских гаваней.

Надо сказать, что установление двусторонней связи между нашими странами было невозможным до тех пор, пока Япония не начала принимать «пленников» обратно. Русские люди приложили немало сил для того, чтобы эта проблема решилась.

Таким образом, благодаря потерпевшим кораблекрушение японцам, произошли исторические, политические и географические изменения в стране «Восходящего солнца».

В разделе 2.2. «Наследники японских моряков» приводятся данные о семьях, заведенных японцами в России. В этой связи удостоена внимания личность Андрея Богданова. Сын Санимы (по одной из версий), Андрей Богданов, продолжил дело своего отца, его стараниями сформировалась школа японского языка в России, а именно в Петербурге. Проводя данное исследование, мы пришли к выводу, что помощник библиотекаря А.Богданов не имел японских корней.

Члены экипажа «Тага-мару» напротив оставили после себя талантливых потомков. Одно только имя Андрея Татаринова, создателя «Лексикона», уже говорит о многом.

Третья глава «Первые школы японского языка в России» содержит сведения о возникновении и дальнейшем функционировании школ японского языка в Петербурге и Иркутске. Здесь дано обозрение научным работам японцев, созданных в XVIII веке.

В разделе 3.1 подробно рассмотрена история создания школы японского языка в Петербурге.

¹ Сакоку сэйсаку – политика закрытия страны.

В начале XVIII в. правительство Петра I, стремясь поднять экономику России на уровень передовых стран Европы, вывести страну на широкую международную арену, предпринимает в государственном масштабе меры по развитию школьного дела и науки. С этого времени роль государства в организации просвещения неуклонно возрастает.

Вопрос о подготовке переводчиков для общения с соседними народами Востока для Сибири середины XVIII в. был не нов. Еще в XVII в. изыскивались способы подготовки таких специалистов.

Школа японского языка была передана в ведение Академии Наук. За время ее существования в столице в ней работали Дэмбэй, Санима, Содза и Гонза. Учеников было не так много, учителя порой были безграмотны, но преподавание шло полным ходом.

В разделе 3.2. говорится о развитии школы японского языка в г. Иркутске.

Охотский порт на Камчатке часто требовал прислать специалистов по переводу. Постоянно возникавшие трудности в общении с местными жителями или занесенными бурей японцами заставили назначенного в 1753 году на пост сибирского губернатора бывшего моряка В.А.Мятлева обратить внимание на Иркутские школы. В 1753 году школа японского языка из Петербурга была переведена в Иркутск, а вместе с ней пятеро японцев для осуществления преподавания японского языка.

Михаил Татаринов, возглавлявший школу, делал все возможное для блага своих подчиненных.

Учеников было мало, но им приходилось числиться в учениках школы японского языка пожизненно. С 60-х годов XVIII века из Иркутской школы выпускались полноправные переводчики японского языка. Здесь в 1782 году Андрей Татаринов составил новый русско-японский «Лексикон», подробный рассказ о котором идет в разделе 3.3.1. нашего исследования.

Тем не менее, в конце 80-х годов Иркутская школа приходит в упадок. После смерти в 1783 г. майора М.Татаринова морских специалистов готовить

стало некому. В конце XVIII века переводчиком японского языка выпустился только один человек, при чем данных о нем и уровне его знаний не сохранилось. Наступил перерыв в изучении японского языка в г. Иркутске.

Раздел 3.3. «Научные работы, созданные японцами во время их пребывания в России» посвящен работам японцев, потерпевших кораблекрушение и преподававших японский язык в России. Основными и наиболее значимыми из них являются шесть пособий, составленных Гонзой в сотрудничестве с А.Богдановым. Самыми известными из них считаются «Славяно-японский словарь» (1736 г.) и «Введение в японскую разговорную речь» (1736 г.). Обе эти работы написаны на диалекте Сацума, что представляет собой фонетическую ценность.

В конце каждой главы дается краткое заключение.

В заключении приведена общая характеристика работы и сделаны основные **выводы** по результатам диссертационной работы.

Таков был век XVIII. Он принес с собой многое. Впервые были получены обоюдные сведения о России и Японии. Знания эти вызвали интерес и желание наладить межгосударственные контакты. Россия показала свое упорство в достижении цели. Для русских стали открываться японские порты. Японцы стали изучать русский язык и преподавать японский в русской школе. Вместе с языком взаимопроникала в наши страны и национальная культура. Две столь разные страны стали общаться и изучать друг друга. Процесс изучения языка и культуры продолжается до сих пор. Значит, спустя тысячелетия обоюдный интерес России и Японии не угас. В истории наших стран еще много неизученного. Впереди много открытий.

Апробация работы.

Основные положения диссертации были изложены автором на следующих конференциях: Международной научной конференции «Сибирь в истории и культуре народов зарубежных стран» (13-14 октября 2000 г., Иркутск); Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора С.В.Шостаковича «Россия и восток:

взгляд из Сибири в начале тысячелетия» (17-19 мая 2002 г., Иркутск); Международной конференции, приуроченной к завершению «Программы по исследованию японского языка для аспирантов» (август 2002 г., Центр по изучению японского языка при Японском фонде, Кансай, Япония); Российско-японском семинаре «Сибирь и Япония в северо-восточной Азии» (8-9 сентября 2002 г., Иркутск); Международной научной конференции «АТР в глобальной политике, экономике и культуре XXI века» (22-23 октября 2002 г., Хабаровск).

Практическая ценность работы.

Полученные результаты исследования интересны как с исторической, так и с лингвистической точки зрения. Они могут быть использованы для преподавания истории развития японо-российских отношений, японского языка, курса древних языков и культур и т.д. Также данная работа может послужить отправной точкой для дальнейших исследований в области русско-японских отношений. Практическое значение диссертации состоит в познании друг друга народами России и Японии.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Селезнева И.В. Неизвестный «Тагамару» /Селезнева И.В.// Сборник докладов и сообщений 2-й международной научной конференции «Сибирь в истории и культуре народов зарубежных стран». - 13-14 октября 2000 г. – Иркутск: изд-во ИрГТУ, с.16-19.
2. Шалина И.В. Незаконно забытые учителя /Шалина И.В.// Материалы и тезисы докладов к международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора С.В.Шостаковича «Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия». – 17-19 мая 2002 г. – Иркутск: Оттиск, с. 165-169.
3. Шалина И.В. 18 сэики ханба но нитиро. канкэй. Нихондзин но хёрюмин о тосин тоситэ. (Русско-японские отношения в первой половине XVIII века. Японцы, потерпевшие кораблекрушение) /Шалина И.В.// Международная конференция, приуроченной к

завершению «Программы по исследованию японского языка для аспирантов». Материалы докладов. - август 2002 г. - Кансай (Япония), с. 65-72.

4. Шалина И.В. Из истории школы японского языка. Содза и Гонза /Шалина И.В.// Материалы Российско-Японского семинара «Сибирь и Япония в северо-восточной Азии». – 8-9 сентября 2002 г. – Иркутск, с. 42-45.
5. Шалина И.В. Россия и Япония в АТР. Развитие российско-японских отношений на примере взаимодействия с Иркутской областью /Шалина И.В.// Международная научная конференция «Азиатско-тихоокеанский регион в глобальной политике, экономике и культуре XXI века». Материалы докладов. Т.2. – 22-23 октября 2002 г. – Хабаровск, с. 119-122.
6. Шалина И.В. Учителя «Школы Тагамару» /Шалина И.В.// Япония сегодня. - №10, 2003, с. 8-9.

Подписано в печать 29.05.2006. Формат 60х84¹/₁₆.
 Бумага офсетная. Печать трафаретная.
 Гарнитура Times. Усл. печ. л. 2,24
 Уч.-изд. л. 2,4 Тираж 120 экз. Заказ №619

